

Однажды вечером 31 декабря я выгуливал во дворе собаку. На тонком снегу с цоканьем отпечатывались когтистые лапы.

Где-то совсем близко раздался бешеный вой, и темноту разорвал цветастый фейерверк. Собака с силой рванулась, а я, сплеховав, не удержал поводок и побежал за ней, призывно крича, среди свиста, грохота и вспышек.

Бег оборвался возле подвала, в продох которого она умудрилась занырнуть, и теперь лаяла оттуда, беспомощно тыкаясь в отверстие мордой.

Вытащить или выманить ее было невозможно, найденный дворник ничем не помог, пришлось звонить спасателям. Я ждал их долго, всю новогоднюю ночь, длившуюся бесконечно, наблюдая из мрака и холода девятиэтажный праздничный дом: перемигивание гирлянд, голубые зарницы телевизоров и просто яркий свет окон, блестящих, как облизанные леденцы.

Двор гудел и орал, снова жахали в небо фейерверки, а я наборматывал Иве бессвязные слова успокоения.

Когда подвал вскрыли и осветили и мы бросились друг к другу, я обнаружил, в окружении чего она провела эту ночь. Это были пожухшие книги, может быть, оставшиеся от кого-то из жильцов. Отдельно стояла высокая стопка журналов. Я протянул руку и стал перебирать номера с узнаваемыми пестрыми

обложками, с неизменной девушкой, чьи волосы из листьев, и именами тех молодых, которые успели стать старыми или уже ушли.

Мы брели под мелким рассветным снежком: освобожденная Ива, подвальная «Юность» – номеров пять под мышкой.

А теперь, лет пятнадцать спустя, пишу предновогодние слова в «Юности», которая продолжается. Которая бесконечна.

Подозреваю, многим из читающих эти строки приходило в голову: скорее бы ты прошел, 2020-й. Уходи уже, сваливай, нестерпимый...

Дотянуть бы последние метры простреливаемой территории, плюхнуться в окопчик, припасть к новогоднему столу, под защиту хвойных крыл.

Загадывать – занятие нелепое. Такое уже бывало не раз, когда после трудного года кругом благословляли грядущий, а он-то и оказывался самым беспощадным.

И все же понадемся на снисхождение стихий и уж точно отнесемся с пониманием к тем, кто, вытесняя дурное и страшное, спешит очутиться в 21-м, еще пребывая в 20-м. Неслучайно в этом году по всему миру отмечен симптом радикального предпразднества: сильно заранее устанавливают елки, развешивают гирлянды, украшают витрины.

Пир как противоядие чуме, будто бы за порогом, едва перешагнем все эти мандариновые корки и скользкие блески, все будет совершенно иначе.

Сколь многим хотелось бы, обернувшись в темноту, облегченно бросить: «Год ловил меня и не поймал».

Но и наивные радости, и смелые надежды, и хмельные смешки имеют горчащий привкус.

Горечь присутствует и в этом номере, хотя мы постарались сделать его светлым, летучим, местами легкомысленным.

Слишком велик помянник усопших, в том числе людей литературы...

Умерших по разным причинам, но в 2020-м.

Так, в марте умер Эдуард Лимонов, написавший свою первую и последнюю колонку для «Юности».

2020-й для журнала юбилейный, 65 лет. Не до торжеств, но хочется думать: за этот год осуществлено немало.

Стартовала премия журнала, и сильное жюри будет весь год отбирать лучшее в жанре малой прозы.

Премия, между прочим, имени Валентина Катаева, придумавшего «Юность» и ставшего ее первым главредом, человека, как мне кажется, таинственным магнитом своей судьбы притянувшего меня сюда.

Но сколько их, этих магнитов и поводырей...

Такса Ива, старушка, может быть, тогда ты понеслась молодой стрелой в тот подвал, потому что учуяла что-то по-настоящему важное?

Журнал в новом году собирается быть только ярче – во всем.

Нынешняя «Юность» – это обновленный внешний вид (сочетание традиции и современности), сайт, где и архивы (ничто не пропало, ни один номер за 65 лет не утрачен!), и новости, и постоянные публикации того, что не всегда умещается на бумагу или выскакивает в сеть с пылу с жару. «Юность» – это знаковые писатели и львиная доля совсем юных, для которых здесь возникает родная среда. И специальные выпуски – то с премией «Лицей», то с литераторами из Сибири...

«Юность» – это читатели, оставшиеся нам верными во время испытаний, и новые, которых становится все больше.

Будем продолжать!

Пишу эти строки, а сам все еще вижу отпечатки когтей на тонком снегу под светлеющим небом, и несусь под мышкой новогоднюю находку – пестрые легендарные журналы, от которых веселее.